

Мультипликация термина «трансфер» (язык междисциплинарного исследования)*

14 ноября 2019 г. в Институте философии РАН состоялся совместный с Институтом языкознания РАН Круглый стол «Трансфер – коммуникативная, междисциплинарная парадигма в системе человеческой деятельности (знания, умения, техники и практики)». Инициатором этой встречи выступили сектор гуманитарных экспертиз и биоэтики нашего института и Отдел теоретического и прикладного языкознания Института языкознания РАН¹. В работе Круглого стола приняли участие также сотрудники сектора междисциплинарных проблем научного-технического развития, сектора теории познания. Развернутые выступления участников Круглого стола и дискуссии фокусировались на многообразии функциональных возможностей термина «трансфер» во взаимодействии языков междисциплинарного общения + теоретиков языкознания, философов, специалистов по биоэтике, в фокусе внимания которых этический трансфер и его дисфункции в современной медицине и генетическом консультировании, ученых, занимающихся конкретными проблемами трансфера во вспомогательных репродуктивных технологиях, который в наши дни приобретает концептуальное значение.

Появление термина «трансфер» датируется примерно 1950-ми гг. и связано с работками в психоанализе и в лингвистике. В дальнейшем его содержание претерпевает концептуальную эволюцию, выходит в другие гуманитарные и естественнонаучные дисциплины. Трансфер связывается теперь с взаимодействием между дисциплинами, социокультурными, национальными научными традициями, парадигмами в системе «наука – общество», тем самым инициирует творческий поиск по всему спектру человеческой деятельности.

На Круглом столе были обсуждены история термина в междисциплинарной перспективе, пути и принципы концептуализации термина «трансфер» в системе гуманитарного и естественнонаучного знаний, культурный трансфер, языковые и дискурсивные техники трансфера знаний, условия взаимодействия трансформационной и композиционной моделей коммуникативной парадигмы трансфера, затронуты перспективы открывшихся возможностей, а также ограничения и издержки проведения междисциплинарного трансфера.

Актуальность обсуждения концепта трансфера, понимаемого в общем виде как зона обмена знаниями, умениями, техниками (П. Галисон), поддерживается неотложностью комплексного проблемно-ориентированного изучения средств коммуникативного общения в процессе человеческой деятельности. Такая направленность действий тематизируется как парадигма постнеклассического типа со всеми вытекающими из этого следствиями. А именно она балансирует в интервале от уподобления телесных

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-01082 «Прокреация: фундаментальные и прикладные аспекты социокультурных норм – язык междисциплинарного дискурса». The research is supported by RFBR, project No. 18-011-01082 “Recreation: fundamental and applied aspects of sociocultural norms – the language of interdisciplinary discourse”.

¹ Поводом для обсуждения послужили работа над исследовательским грантом РФФИ «Философские аспекты трансфера знаний и практик в системе наука – общество (пример вспомогательных репродуктивных технологий)», проект № 18-011-01082, и выход в свет коллективной монографии Института языкознания РАН «Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии» (М.: Культурная революция, 2016).

практик человека растительному или животному миру до сублимации этико-моральных ценностей общественных практик, образно-художественных откровений души и трансцендентального состояния духа осознанно поступающего агента действия. Спектр человеческой деятельности в концепте трансфера берется интегрально, но в зависимости от выбранного ракурса рассмотрения идет первичное различие целостного феноменально видимого на «свое», ранее усвоенное в той или иной степени, и «иное», открывшееся как бы заново или в первый раз, как инородное. Образуется интервал «между» условно различенного в выбранном хронотопе (Ухтомский, Бахтин) по месту и времени деятельности. Первично различенное, феноменальная предпосылка трансфера, может быть обозначено как «прежде всего свободная дескрипция опыта и мира, которая имеет внутренний ресурс сопротивляться “искушению языком”, то есть отстраняться, с одной стороны, от раз и навсегда заданных терминологических конструкций, убивающих опыт, а с другой – от свободных ассоциативных рядов, имитирующих мышление» (Молчанов В.И. Предпосылки и беспредпосылочность феноменологической философии // Логос. 1999. № 10. С. 16). Такая дескрипция дает возможность для участвующих акторов между выделенными пределами искать обоснование осмысленному действию в предлагаемых, как правило неповторимых, обстоятельствах. Между акторами возникает возможность перевода, когерентное соотношение интервала, чьи очертания приобретают то, что мы сегодня называем трансфером возникших оппозиций по случаю их рассмотрения. Человеческая деятельность идентифицирует себя в существующих сегодня размерностях оппозиций, лежащих в основе трансфера: локального – глобального, концептуального – повседневного, личностного – коллективного, диахронного – синхронного, исторического – современного и т.д.

Двигаясь в русле, заданном исследованием культурных трансферов, В.В. Феценко (Институт языкознания РАН) в начале встречи отметил, что концептуализация термина трансфера идет по линии его усложнения. В отличие от межкультурной коммуникации в общем виде, направленной на облегчение общения между представителями разных культур и сравнительное изучение двух отдельных национальных традиций, методология культурного трансфера предполагает исследование механизмов «культурного перемещения» смыслов – тех концептуальных трансформаций, которые возникают при их «импортировании» и «экспортировании» из одной культуры в другую. Перемещение знания из контекста в контекст сопровождается трансформацией смысла, апроприацией его новым научным контекстом, которому присущи свои ожидания и свои цели. По этой причине культурные трансферы никогда не билатеральны в чистом виде, а всегда многовекторны. Таким образом, концепт трансфер сохраняет первичное значение слова «термин» – «предел», «граница», – демонстрирует ситуацию усиления интеграционных процессов в мировой науке и мировом сообществе. Об этом на Круглом столе говорила И.В. Зыкова (Институт языкознания РАН) в выступлении, посвященном трансферу как особой технологии построения метаязыка междисциплинарной науки на примере лингвокультурологии и ее ключевого понятия «лингвистическая креативность».

Продолжая линию обсуждения особенностей парадигмальности исследовательской практики трансфера, В.З. Демьянков (Институт языкознания РАН) отметил, что ту или иную концепцию (то есть теорию или подход в самом их сыром замысле, детально не проработанном), иногда авансом, возводят в рыцарское достоинство парадигмы как уважаемого направления, имея в виду человеческое измерение в реализации схем проведения, протоколирования и интерпретации результатов исследования. В отличие от научной теории, парадигма, как учат история и употребление этого слова, – образец, которому следуют ученые, а не готовое решение всех задач. Востребованность такого образца предопределяется не только объектом исследования, но и межличностными отношениями, например подражательностью, научной влюбчивостью и ревностью ученых.

Таким образом, как можно заключить из сказанного, трансфер как парадигмальное построение междисциплинарного взаимодействия постнеклассического типа в силу

своей сложноорганизованной структуры имеет множественный функционал концепта. Мультипликационность данного термина может объясняться исходя из предпочтительного его рассмотрения скорее с помощью стратегических принципов, чем дефиниторных правил, аналогичных правилам игры в шахматы. Уникальные формы выражения трансфера определяются условно, из конкретных случаев его использования с привлечением косвенных данных, поддающихся лишь гипотетической неоднозначной, абдуктивной определмости. Парадигмальные свойства трансфера во всем многообразии его проявлений подпадают под действие скорее парадигмы непрямых свидетельств, парадигмы улик (К. Гинзбург).

Как показывает живая практика использования стратегии трансфера, взаимопонимание не исключает уточнения возникающих контртрансферов. Все вытеснения, все сопротивления, все возможности и невозможности зависят от того, как взаимодействуют трансфер и контртрансфер, как показала *Н.С. Автономова* (Институт философии РАН).

Для уточнения подробностей спора на площадке развития трансфера можно ввести понятие системной коммуникативной дисфункции, которая диагностируется в различных ценностных координатах либо как некомплаентность (*noncompliance*) в директивных моделях консультирования, либо как отказ от сотрудничества (*nonadherence*) в недирективных, о чем говорил *П.Д. Тищенко* (Институт философии РАН). Дополнительность директивных патерналистских коммуникативных моделей консультирования, основанных на идее оказания помощи, и недирективных коммуникативных моделей, основанных на ценности автономии пациента и представлениях о консультировании, может способствовать уточнению понятия «трансфер» в различных областях общественной жизни.

Вступление на путь исследовательской стратегии, заложенной в термине «трансфер», понятом в смысле перехода, переноса, перевода концептуальных структур, выступающих попеременно в роли их импортера или экспортера, выходит за рамки использования термина «трансфер» только как термина. *Н.С. Автономова* в этой связи предложила трактовать «перевод» в рамках трансферной трансляции смысла не только внутри языка, между языками, между языком и другими знаковыми системами. Исследователь добавляет в этот ряд артикуляцию любого опыта языковой формы как возможность «концептуального перевода» или «концептуального переноса». Речь идет в таком случае об огромном числе тех культурно значимых переносов, понятий, техник, логик, приемов, которые повсеместно обсуждаются в наши дни. В этом смысле перевод есть условие любого познания и может трактоваться не только как философская проблема, но и как философская категория, вслед за такими введенными в философию категориями, как «понимание» или «диалог».

В дискуссии о конкретных практиках трансфера *В.З. Демьянков* отметил, что такого рода практики, использующие процессы композиционной семантики, дают буквальные значения языковых выражений, то есть основаны на значении частей выражения и значения самой конструкции. Но следующий шаг практических действий в рамках трансфера состоит в вычислении переносных значений слов, словосочетаний и предложений, что происходит в результате прагматической интерпретации, то есть трансфера, или перехода от буквального значения к небуквальному, метафорическому, которое использует понятную каждому образность предметного мира. Само слово «трансфер» составлено из латинских элементов в результате морфемного перевода с греческого: это калька слова «метафора» (транс = мета, фер = фор). Такие прагматические процессы являются прототипами междисциплинарного и трансдисциплинарного трансферов знаний, изучаемых в истории естественных, гуманитарных и социальных наук под углом зрения эпистемологии и когнитологии, ориентированных на субъективный опыт.

К.Р. Арутюнова (Институт психологии РАН), рассуждая о природе феноменологического описания динамики субъективного опыта, понимаемого как фиксированная в структуре знания история взаимодействий субъекта со средой, говорила о важной роли соотношения интуитивного и рационального в моральной оценке принимаемых

решений, например, в этических проблемах вспомогательных репродуктивных технологий. *Ф.Г. Майленова* (Институт философии РАН) предложила в подобных случаях прибегать к эпистемологической метафоре (Д. Гроув) с ее уникальной техникой «чистого языка», которая может быть использована не только в психологии и психотерапии, но и в философском исследовании, способствуя корректному междисциплинарному трансферу знаний. Для корректности перевода, как указал *В.И. Аршинов* (Институт философии РАН), немаловажна роль наблюдателя сложностных отношений, которые разворачиваются в интерсемиотической коммуникации при междисциплинарном исследовании. Синергетика третьей волны и сетевые формы науки, по мнению *В.Г. Буданова* (Институт философии РАН), дают подробную и наглядную экспликацию процессов, происходящих на наших глазах в практиках трансферентности. Последний термин был предложен в обсуждении Н.С. Автономовой.

Подводя краткий итог обсуждению, состоявшемуся на Круглом столе, можно сказать следующее. Ландшафт трансфера прочерчен разнообразием бытийных возможностей, которые открыты человеческой деятельности в устойчивом стремлении к взаимопониманию, к прояснению его оснований, к сохранению традиций, которые, однако, корректируются при встрече с инновационными открытиями. Тем самым проявляется один из принципов, лежащих в основе такой деятельности: принцип колебания между радикальной модернизацией и сохранением статус-кво (как в науке, так и в практике инноваций). Поэтому трансфер – это не просто перевод, не только линейный перевод в одну сторону; это зачастую встречные потоки, образующие многомерную зону обмена. Фактичность состоявшегося обмена рождается опять-таки в споре между конститутивными (утверждающими) и регулятивными (направляющими) принципами и воплощается в подвижной точке баланса, преимущественного расположения «между» в каждом конкретном случае рассмотрения. Институализация зоны обмена, способствующая прояснению способов обоснования и получения искомого результата, актуализирует этическую составляющую человеческой деятельности, переструктурирует этос современной науки в предлагаемых обстоятельствах, выставляет новые ценностные приоритеты и способы корректного проведения процесса трансфера. Трансфер, по словам В.З. Демьянкова, доставляет идеи одариваемой дисциплине в том «аккомодированном» виде, до которого та доросла в своих возможностях и потребностях. Трансфер – концепт, средство и сфера человеческой деятельности – как социокультурный феномен размещен на границах «между» и выходит за границы бинарных отношений в сложностный, до конца не определенный мир взаимодействий и взаимопониманий человека с окружающим его миром и с самим собой.

Позиция концепта «трансфер» во всем его многообразии и неоднозначности всякий раз ставит заново традиционные вопросы, и в том ее неоспоримая философичность: как, какими средствами и какой ценой он оправдывает свою претензию быть коммуникативной, междисциплинарной парадигмой в системе человеческой деятельности (знаний, умений, техник и практик).

Л.П. Киященко

Киященко Лариса Павловна – Институт философии РАН, 109240, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН.
larisakiyashchenko@gmail.com

Kiyashchenko Larisa P. – Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, 12/1, Goncharnaya str., Moscow, 109240, Russian Federation.

DSc in Philosophy, Leading Researcher, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–12-219-222